

УДК 821.161.1'37"18/19"+821.512.111'37"18/19"

О. К. Евдокимова, Л. В. Ляпаева, С. В. Федяй

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПТА «ХЛЕБ» В РУССКОЙ И ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX–XX ВВ.

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия

Аннотация. В статье анализируются произведения русских и чувашских писателей и поэтов – А. С. Артемьева, А. В. Емельянова, Б. К. Зайцева, А. П. Чехова, Е. Н. Лисиной, Д. С. Самойлова, С. А. Есенина, которые объединяет концепт «хлеб». Данный ракурс исследования представляется актуальным как с точки зрения историко-литературного подхода, так и с точки зрения практики анализа рассматриваемых произведений: «Хлеб» Е. Лисиной, «Хлеб, люди, земля» Б. Зайцева, «Казак» А. Чехова, «Хлеб» Д. Самойлова, «Цена хлеба» А. Артемьева, «Разлив Цивилия» А. Емельянова, «Шел Господь пытаться людям в любви» С. Есенина. В статье выявлено богатство семантического концепта «хлеб» в его национальном, христианском, мифологическом, поэтическом выражении.

Ключевые слова: *семантика, концепт «хлеб», концептосфера, русские и чувашские писатели.*

Актуальность исследуемой проблемы определяется литературоведческим ракурсом анализа концепта «хлеб», позволяющим выявить спектр его значений в определенной художественной модели, а также необходимостью сравнительно-сопоставительного подхода к изучению произведений русских и чувашских писателей и поэтов, в которых сформулирована национальная картина мира.

Материал и методика исследований. Материалом для анализа выбраны следующие произведения русских и чувашских писателей и поэтов XIX–XX веков, в которых актуализирован концепт «хлеб»: А. С. Артемьев «Цена хлеба», А. В. Емельянов «Разлив Цивилия», Б. К. Зайцев «Хлеб, люди, земля», Е. Н. Лисина «Кусок хлеба», С. А. Есенин «Шел Господь пытаться людям в любви», Д. С. Самойлов «Хлеб», А. П. Чехов «Казак». Основным методом исследования является сравнительно-сопоставительный.

Результаты исследований и их обсуждение. Концепт «хлеб» является универсальной составляющей ментальности любого народа. Данный концепт и его роль в жизни

© Евдокимова О. К., Ляпаева Л. В., Федяй С. В., 2017

Евдокимова Ольга Константиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: evdokimova.ok@mail.ru

Ляпаева Лариса Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: lar.lyapaeva@yandex.ru

Федяй Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: sfedyaj09@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.01.2017

народа рассматриваются в лингвокультурологическом аспекте в работах Л. В. Борисовой, М. В. Голубевой, О. И. Даниловой, Н. С. Карповой и др. [3], [4], [5], [6], [8], [11]. Ракурс нашего исследования определяется литературоведческим подходом, методологическую состоятельность которого определил Д. С. Лихачев, утверждая, что литература, фольклор, наука, изобразительное искусство имеют непосредственное отношение к национальной концептосфере, соотносимой с историческим опытом нации и религией особенно [13, с. 282], [14]. Спектр выбранных для анализа произведений определяется функциональной значимостью концепта «хлеб», проявленной на всех уровнях структуры текста.

Концепт «хлеб» несет значение не только пищи, его семантическое поле связано с различными формами как материального, так и духовного порядка, что для нас и важно. Заголовочный комплекс ряда произведений актуализирует концепт «хлеб», причем это характерно для произведений как русских (Б. Зайцев «Хлеб, люди, земля», А. Платонов «Сухой хлеб», М. Алексеев «Хлеб – имя существительное»), так и чувашских писателей (Е. Лисина «Кусок хлеба», М. Ильбек «Черный хлеб», П. Эйзин «Хлеб»). Название произведения русского писателя Ю. Гончарова «Хлеб наш насущный» отсылает к евангельскому контексту, заставляя вспомнить цитату из главной молитвы христиан, оставленной Христом.

В рассказе чувашской писательницы Е. Лисиной «Кусок хлеба» концепт «хлеб» является ведущим. Все сильные позиции текста (начало и конец) направлены на актуализацию семантического ядра, связанного с понятием «хлеб».

Начало рассказа вводит в стихию национального мироощущения: «Нет ничего дороже хлеба, – говорят чувашаи» [12, с. 274]. Эта фраза содержит указание и на национальную точку зрения («говорят чувашаи»), и на выявление шкалы ценностей, вершина которой обозначена словом «хлеб». Вторая сильная позиция текста (конец рассказа) органично связана с ее началом, формируя таким образом композиционное кольцо, ядром которого является концепт «хлеб»: «Я – самая счастливая девочка на свете. Я жду, когда выпечется кусок хлеба» [12, с. 283]. Здесь также обозначена национальная традиция: «Хлеб у нас не караваем, а отдельными ломтями» [12, с. 283].

Концепт «хлеб» является и сюжетобразующим: весь рассказ – это воспоминание о прошлом, о детстве, о голоде, о хлебе как о сказочной мечте девочки и ее больной сестры Лизук: «Дни, когда мне удавалось поесть хлеба, остались вехами в моем детстве» [12, с. 274]. Рассказ условно можно разбить на две части, в первой представлена дорога из дома в районную больницу за справкой о здоровье Лизук, где главным должен стать обед в столовой, в которой к супу обязательно продадут кусок хлеба. Вторая часть – это дорога домой без справки, без хлеба. Хронотоп дороги скрепляет событийную основу обеих частей рассказа, но есть и второй метафорический пласт пути, связанный с обретением жизненного опыта, первых самостоятельных шагов в мире взрослой жизни [18]. Жизненные неудачи сестер сглаживают такие моменты, как встреча с матерью в поле и волшебный сон, в котором девочке снится, что мать печет хлеб и она ждет, когда «выпечется кусок хлеба» [12, с. 283].

Семантическое поле концепта «хлеб» в данном рассказе включает в себя такие понятия, как «ржаное поле», «пекарня», «мельница», «ломоть хлеба», «каравай», «кусок хлеба», «тесто». Рассказ насыщен и национальными концептами – поле («сядем в поле у дороги: поле огромное-огромное... ржаное поле... ровное поле»), ветла («ветлы словно спрашивают: “Что вы тут делаете?”»), одинокое дерево («оно кажется мне родным и близким»), ветер («Шелестит теплый вечер»), солнце («лучи света сопровождают в дороге»). Мечта о другой жизни и реальность кажутся волшебными, сказочными: «Пекарня... кажется мне той прекрасной страной, куда в сказках попадают... добрые богатыри» [12,

с. 277]. Перцепты тоже связаны с концептом «хлеб»: «...бревна столовой цвета ржаного хлеба... мох пахнет ржаным хлебом... медовый запах кажется хлебным... мир пахнет хлебом... все цвета хлеба» [12, с. 278]. Девочка знает вкус хлеба, который не спутать ни с чем, но хлеб она только пробовала. Мысли, желания, ощущения, рецепция реальности – все направлено на актуализацию концепта «хлеб».

То, что изображено в рассказе, имеет прочную основу, это не выдумка, а реальность, которую конкретизируют экскурсы в историю: время, изображенное в рассказе, относится к первым годам после Великой Отечественной войны. В больнице, увидев инвалидов, девочка вспоминает слова матери об отце: «Пусть без рук, без ног, слепой, но только бы ваш отец вернулся с войны!.. Смотрю на них, и каждый из них кажется моим папой» [12, с. 277]. О массовых репрессиях напоминают слова девочки, обращенные к врачам: «Бригадир сказал, что за такое вредительство сажать надо...» [12, с. 277]. Речь шла о больной Лизук, которая вместо сорняков выдерживала свеклу.

В духовном мире девочки два центра – мать, олицетворяющая любовь, и старик доктор, носитель мудрости, добра и знаний о мире. Не случайно в девочке после посещения больницы родилось желание быть врачом, чтобы творить добро.

Если в рассказе Е. Лисиной концепт «хлеб» связан с основами жизни семьи, то в рассказе Б. Зайцева «Хлеб, люди, земля» в концепте «хлеб» выделена философская составляющая, подчеркнута взаимосвязь с другими концептами – «люди», «земля». Концептуарий данного произведения состоит из трех элементов, обладающих национальной спецификой и вместе с тем являющихся универсалиями, – все они составляют заголовок [16]. В рассказе эквивалентом концепта «хлеб» выступают кули с мукой, вагоны с мешками муки, мука.

Для формирования концептосферы рассказа важно изображение земли как бесконечных и необозримых далей – полей, куда возвращаются люди, чтобы обрабатывать ее. Через особое отношение к земле-стихии, земле-прародительнице высвечивается сакральность (земля названа «праматерью»). В концептосфере рассказа земля и человек взаимосвязаны, человек «взвращивает сохами» ее для яровых хлебов, а обрабатываемая людьми земля похожа «на ломти чернейшего хлеба». Первостепенная обязанность людей связана с ответственностью за землю, поэтому в каждом мужике усматривается пахарь: «Сзади ходят грачи, неизвестно откуда взявшиеся, дети и внуки тех, что бродили за отцами пахарей, как будто они знают друг друга, человек не пугает птицы, а она выбирает из земли червей, ненужную дрянь, благословляет его работу полетом черных крыльев» [10, с. 33]. Земля и человек изначально связаны между собой: земля – прамать, люди – ее дети, земля – это и сфера приложения сил человека, ибо он живет трудом и плодами земли. Этот процесс вечен, в нем жизнь обретает смысл и значение, но и он прерывается страшным временем – войной, когда людей «сортируют, обучают ходить, стрелять и убивать» [10, с. 34]. Мир погружается во тьму, живое уподоблено мертвому: мужиков-пахарей сортируют, как кули: «Мрак и тьма стоят над землей... Поезда уходят в черноту ночи... В вагонах мужики-солдаты скоро засыпают. Тогда они совсем похожи на кули с мукой. Опять погружаются в ночь» [10, с. 34]. Но мысль художника не пессимистична, через концепты автор возвращает к первоосновам бытия – хлебу, земле и людям, неразрывно связанным друг с другом.

В повести А. Артемьева «Цена хлеба» важна нравственно-этическая составляющая концепта «хлеб», переданная через высказывания героя: «Нельзя быть выше хлеба». Главный герой произведения, дед Ярмуш, всю жизнь проработавший на земле, выращивавший хлеб, с негодованием наблюдает за городской жизнью своего сына. Старику непонятна тяга моло-

дых людей к материальным ценностям, к «вещизму». Абсолютно чуждой внутреннему миру главного героя предстает омещанившаяся сноха. И на улице, и в мусорном ящике старик видит валяющиеся куски хлеба. Автор с сожалением отмечает, что времена изменились, люди, в особенности молодежь, «измельчали», духовно-нравственные категории подменяются материальными. Ярмуш мысленно обращается к своим детям и внукам: «Может быть, вы думаете, что хлеб растет на деревьях? Нет, дети мои, без человека-труженика не вырастет ни один колосок. Даже современные комбайны без машиниста не смогут работать. Как же удобно сейчас все устроено: труженики хлеб посеяли, вырастили, убрали урожай зерна, перемололи, испекли хлеб и на стол вам положили. Но вы даже не задумываетесь, какой ценой этот хлеб достается, когда безжалостно выбрасываете недооженные куски в мусорное ведро. Вы ответите, что в любом магазине ржаной хлеб стоит 14 копеек, а пшеничный – 20. Нет, мои дорогие, не знаете вы настоящую цену хлеба!» [1, с. 66].

Несколько иная интерпретация концепта «хлеб» дается в повестях чувашского писателя А. Емельянова. В повести «Разлив Цивилия» основной акцент сделан на тяжелом крестьянском труде по выращиванию хлеба, и в этом смысле данное произведение перекликается с повестью А. Артемьева «Цена хлеба».

Главный герой Павел Кадышев, вернувшийся в родную деревню после долгих лет работы на целине, начинает трудиться на благо родного колхоза. Герой выражает мысль о том, что чувашские земли менее плодородны по сравнению с целинными, поэтому необходимо применять новые технологии по повышению урожайности. Павел критикует неразумное ведение сельского хозяйства, пытается улучшить систему обработки почвы, сбора и хранения урожая. «Да что целина! Целина – дешевый хлеб. Да только местами распахали неразумно, черные бури уже начинают гулять по целинной степи... И заботой – не скажу про другие совхозы, не знаю, – а в нашем главной заботой было – побольше вспахать и засеять. Как убрать, где сохранить хлеб – об этом начинали думать уже тогда, когда хлеб или оставался в поле, или мок под дождем» [7, с. 76].

А. Емельянову присуще социальное начало, его взгляд часто направлен на те сферы жизни, где в едином узле связаны общекультурные, национальные и бытовые проблемы. Писатель всегда стремится к изображению социально-исторических основ жизни человека, фиксируя внимание на том, как время формирует мировоззрение Павла Кадышева. Интерпретация концепта «хлеб» в повести «Разлив Цивилия» получает предметное и прагматическое значения, составляющие ментальность чувашского народа. Из произведений чувашских писателей складывается триада понятий: земля – хлеб – человек.

Семантика концепта «хлеб» в рассказе А. Чехова «Казак» существенным образом отличается от рассказов Е. Лисиной и Б. Зайцева тем, что ориентирована на христианские ценности. Событийная канва рассказа связана с празднованием Пасхи и возвращением Максима Торчакова и его жены Лизы из церкви с освященным куличом. Дальнейшие события воспринимаются как испытания героев на проявление милосердия по отношению к случайно встретившемуся больному казаку. Казак просит «пасочки» разговеться, но жена Максима грубо отказывает: «Не дам! Надо порядок знать. Это не булка, а свяченная пасха, и грех ее без толку кромсать» [17, с. 382]. Максим с женой едет домой, но ощущение счастья, радости исчезло, все вдруг стало серым и скучным. Думы о казаке не покидают Максима, он сознает, что поступил не по-христиански: «Казак царю служил, может, кровь проливал, а мы с ним как с свиньей обошлись. Надо бы его, больного, домой привести, покормить, а мы ему даже кусочка хлеба не дали» [17, с. 384]. Нарушение заповеди любви и милосердия не проходит бесследно для героя: жизнь вдруг пошла по-другому. Событийные перипетии,

повторяясь, переключаются в план символично-аллегорический: «От скуки... ему стало нестерпимо скучно, как никогда не было – хоть в петлю полезай... С этого началось расстройство» [17, с. 384]. Семантический диапазон концепта «хлеб» в данном рассказе носит христианско-символический характер, высвечивая сакральные мотивы.

Этими особенностями данный рассказ сюжетно перекликается (тот же мотив случайной встречи, только вместо казака – Господь в облике нищего) со стихотворением С. Есенина «Шел господь пытаться людей в любви», где нищий проявляет милосердие к нуждающемуся человеку, делясь последним куском хлеба: «На, пожуй, маленько крепче будешь!» [9, с. 38]. Концепт «хлеб» здесь также наполнен христианским смыслом.

В стихотворении Д. Самойлова «Хлеб» диапазон значений концепта «хлеб» включает семантику и духовной пищи, и творческого импульса, что придает ему своеобразие. В стихотворении четко обозначены реалии крестьянского уклада жизни: хлебное поле, сев, пшеничное поле, корень злака, хлебные печи, пахарь. Но эти же реалии «прокинуты» в поэтическое творчество, в результате чего происходит рождение мифа о поэтическом ремесле и формирование авторского значения концепта «хлеб». В стихотворении возникают ассоциативные ряды, где есть свое «зерно» – слово, у которого есть свой корень, есть колос словесный, есть своя «пахота речи» и есть поэт – «пахарь словесный». Эти аналогии возведены к евангельским истинам, когда поэт утверждает:

Без вашего хлеба я отощаю.
Ну а вы-то –
Разве будете сыты хлебом да щами
Без моего звонкого жита! [15, с. 202]

Трансформирование евангельской истины «Не хлебом единым жив человек, но всяким словом Божиим» выводит поэта к универсальности и значимости поэтического труда – «пахоты речи». Так возникает взаимодействие концептов «хлеб» и «слово» в евангельском смысле.

Резюме. Таким образом, рассмотренные художественные модели, в которых функционирует концепт «хлеб», характеризуются богатством семантического плана, видоизменяемостью и вариативностью, а также активностью и высокой степенью частотности, что позволило исследователям выделить этот концепт как основной в национальной картине мира русских и чувашских писателей [2, с. 12].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артемьев А. С.* Цена хлеба : повести (на чув. яз.). – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1977. – 207 с.
2. *Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В.* Лингвистический анализ художественного текста : учебник, практикум. – М. : Флинта, 2004. – 496 с.
3. *Борисова Л. В.* Концепт «пища» в культурологическом пространстве русского языка // Вестник Чувашского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2013. – № 4. – С. 224–230.
4. *Володина Н. В.* Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения. – М. : Флинта, 2010. – 256 с.
5. *Голубева М. В.* Хлеб как проблема человеческого в современной культуре // Проблемы культуры в современном образовании: глобальные, национальные, регионально-этнические : сборник научных статей : в 2 ч. Ч. 2. – Чебоксары, 2013. – С. 56–59.
6. *Данилова О. И.* Концепт «хлеб» в цикле очерков С. В. Максимова «Куль хлеба и его происхождения» // Проблемы культуры в современном образовании: глобальные, национальные, регионально-этнические : сборник научных статей. – Чебоксары, 2015. – С. 28–31.

7. Емельянов А. В. Разлив Цивилия / авториз. пер. с чув. С. Шуртакова – М. : Современник, 1972. – 302 с.
8. Ермакова Г. А. Ведущие концепты в лирике поэтов Урало-Поволжья // Проблемы создания региональной истории литератур народов Поволжья : материалы региональной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2014. – С. 186–195.
9. Есенин С. А. Собрание сочинений : в 3 т. Т. 1. – М. : Советский писатель, 1970. – 384 с.
10. Зайцев Б. К. Хлеб, люди, земля : собрание сочинений : в 5 т. Т. 1 : Тихие зори. – М. : Русская книга, 1999. – 608 с.
11. Карпова Н. С. Концепт «счастье» в чувашской лингвокультуре // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2015. – № 4(88). – С. 41–45.
12. Лисина Е. Н. Кусок хлеба // Чувашская литература : хрестоматия. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2007. – С. 274–283.
13. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология / под ред. проф. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 280–287.
14. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология / под ред. проф. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – 320 с.
15. Самойлов Д. С. Стихотворения. – М. : Советский писатель, 1985. – 288 с.
16. Степанов Ю. С. Слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология / под ред. проф. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 288–306.
17. Чехов А. П. Казак : собрание сочинений : в 12 т. Т. 5. – М. : Правда, 1985. – С. 382–386.
18. Ivanova N. A., Lyapaeva L. V., Maksimova I. P. Originality of chronotopical structures in B. Zaytsev and E. Elliyev's small prose // Science and Education materials of the International research and practice conference. – Wiesbaden, 2012. – P. 240–248.

UDC 821.161.1'37"18/19"+821.512.111'37"18/19"

O. K. Evdokimova, L. V. Lyapaeva, S. V. Fedyay

SEMANTIC POTENTIAL OF CONCEPT «BREAD» IN RUSSIAN AND CHUVASH LITERATURE OF THE 19TH–20TH CENTURIES

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. This article analyzes the works of the Russian and Chuvash writers and poets: A. Artemyev, A. Emelyanov, B. Zaytsev, A. Chekhov, E. Lisina, D. Samoylov, S. Esenin. The concept «bread» unites these works. This aspect of the research appears to be relevant in terms of both historical and literary approach, and in terms of the practice of analysis of the considered works: «Bread» by E. Lisina

© Evdokimova O. K., Lyapaeva L. V., Fedyay S. V., 2017

Evdokimova, Olga Konstantinovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: evdokimova.ok@mail.ru

Lyapaeva, Larisa Vasilyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: lar.lyapaeva@yandex.ru

Fedyay, Svetlana Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: sfedyaj09@mail.ru

The article was contributed on January 11, 2017

«Bread, People, Earth» by B. Zaytsev, «Cossack» by A. Chekhov, «Bread» by D. Samoylov, «Value of Bread» by A. Artemyev, «Tsivil Freshet» by A. Emelyanov, «God testing people on love» by S. Esenin. The article reveals the variety of the semantic concept «bread» in its national, Christian, mythological, poetic expression.

Keywords: *semantics, concept «bread», conceptsphere, Russian and Chuvash writers.*

REFERENCES

1. *Artem'ev A. S. Cena hleba : povesti (na chuv. jaz.). – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1977. – 207 s.*
2. *Babenko L. G., Kazarin Ju. V. Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta : uchebnik, praktikum. – M. : Flinta, 2004. – 496 s.*
3. *Borisova L. V. Koncept «pishha» v kul'turologicheskom prostranstve russkogo jazyka // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija : Gumanitarnye nauki. – 2013. – № 4. – S. 224–230.*
4. *Volodina N. V. Koncepty, universalii, stereotipy v sfere literaturovedenija. – M. : Flinta, 2010. – 256 s.*
5. *Golubeva M. V. Hleb kak problema chelovecheskogo v sovremennoj kul'ture // Problemy kul'tury v sovremennom obrazovanii: global'nye, nacional'nye, regional'no-jetnicheskie : sbornik nauchnyh statej : v 2 ch. Ch. 2. – Cheboksary, 2013. – S. 56–59.*
6. *Danilova O. I. Koncept «hleb» v cikle ocherkov S. V. Maksimova «Kul' hleba i ego pohozenija» // Problemy kul'tury v sovremennom obrazovanii: global'nye, nacional'nye, regional'no-jetnicheskie : sbornik nauchnyh statej. – Cheboksary, 2015. – S. 28–31.*
7. *Emel'janov A. V. Razliv Civilja / avtoriz. per. s chuv. S. Shurtakova – M. : Sovremennik, 1972. – 302 s.*
8. *Ermakova G. A. Vedushhie koncepty v lirike pojetov Uralo-Povolzh'ja // Problemy sozdanija regional'noj istorii literatur narodov Povolzh'ja : materialy regional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii. – Cheboksary, 2014. – S. 186–195.*
9. *Esenin S. A. Sobranie sochinenij : v 3 t. T. 1. – M. : Sovetskij pisatel', 1970. – 384 s.*
10. *Zajcev B. K. Hleb, ljudi, zemlja : sobranie sochinenij : v 5 t. T. 1 : Tihie zori. – M. : Russkaja kniga, 1999. – 608 s.*
11. *Karpova N. S. Koncept «schast'e» v chuvashskoj lingvokul'ture // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2015. – № 4(88). – S. 41–45.*
12. *Lisina E. N. Kusok hleba // Chuvashskaja literatura : hrestomatija. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2007. – S. 274–283.*
13. *Lihachev D. S. Konceptosfera russkogo jazyka // Russkaja slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta : antologija / pod red. prof. V. P. Neroznaka. – M. : Academia, 1997. – S. 280–287.*
14. *Russkaja slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta : antologija / pod red. prof. V. P. Neroznaka. – M. : Academia, 1997. – 320 s.*
15. *Samojlov D. S. Stihotvorenija. – M. : Sovetskij pisatel', 1985. – 288 s.*
16. *Stepanov Ju. S. Slovo // Russkaja slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta : antologija / pod red. prof. V. P. Neroznaka. – M. : Academia, 1997. – S. 288–306.*
17. *Chehov A. P. Kazak : sobranie sochinenij : v 12 t. T. 5. – M. : Pravda, 1985. – S. 382–386.*
18. *Ivanova N. A., Lyapaeva L. V., Maksimova I. P. Originality of chronotopical structures in B. Zaytsev and E. Elliyev's small prose // Science and Education materials of the International research and practice conference. – Wiesbaden, 2012. – P. 240–248.*